Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 1. С. 90–95.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 1. Pp. 90–95

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 331.446.4
ББК 88.4+65.9(2)30
DOI: 10.54348/SciS.2025.1.15

Историко-философские аспекты психологии удаленной работы: субъектность, идентичность и виртуальные взаимодействия

Михаил Александрович Профьев
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, Mikhail.kpt@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются историко-философские аспекты психологии удаленной работы, включая влияние виртуальных взаимодействий, социальную изоляцию, трансформацию идентичности работников и их субъектность в условиях цифровой среды. Рассматриваются ключевые механизмы адаптации через использование социальных технологий и их влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников. Акцентировано внимание на рисках потери социальной идентичности и эмоционального выгорания, а также на позитивных возможностях, связанных с использованием цифровых платформ. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к управлению цифровыми инструментами для поддержания психологического благополучия сотрудников и повышения их профессиональной эффективности.

Ключевые слова: удаленная работа, социальная изоляция, идентичность, виртуальные взаимодействия, социальные технологии, психологическая адаптация, профессиональная идентичность.

Для цитирования: Профьев М.А. Историко-философские аспекты психологии удаленной работы: субъектность, идентичность и виртуальные взаимодействия // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 1. С. 90–95. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.15

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Historical and philosophical dimensions of the psychology of remote work: subjectivity, identity and virtual interactions

Mikhail A. Profiev
Ivanovo State University, Shuya, Russia, Mikhail.kpt@yandex.ru

Abstract. The paper explores the historical and philosophical aspects of the psychology of remote work, including the impact of virtual interactions, social isolation, transformation of employees' identity and their subjectivity in the digital environment. The key mechanisms of adaptation through the use of social technologies and their impact on the psycho-emotional state of employees are considered. Attention is emphasized on the risks of social identity loss and emotional burnout, as well as on the positive opportunities associated with the use of digital platforms. The necessity of an integrated approach to the management of digital tools to support the psychological well-being of employees and increase their professional effectiveness is emphasized.

Keywords: remote work, social isolation, identity, virtual interactions, social technologies, psychological adaptation, professional identity.

For citation: Profiev M.A. Historical and philosophical aspects of the psychology of remote work: subjectivity, identity and virtual interactions. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 1. Pp. 90–95. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.1.15

Актуальность. Проблема влияния удаленной работы на психоэмоциональное состояние сотрудников и трансформацию их профессиональной идентичности становится все более актуальной в условиях цифровизации трудовой деятельности. Масштабные изменения в формах взаимодействия, связанные с переходом к виртуальной работе, выявили противоречия между необходимостью социальной интеграции сотрудников и ростом их изоляции. Эти процессы создают вызовы для поддержания субъектности и социальной идентичности работников.

Современные исследования подчеркивают, что удаленная работа не только меняет способы профессионального взаимодействия, но и трансформирует личное восприятие сотрудниками своей роли в организации. Риски социальной изоляции и кризиса идентичности усиливаются в условиях размытости

© Профьев М.А., 2025

границ между личной и профессиональной жизнью, а также недостатка живого взаимодействия. В то же время цифровые технологии открывают возможности для профессиональной самореализации и создания новых форм социальной идентичности, что подчеркивается в трудах О.В. Андреевой (2020), О.И. Ставцевой (2022), О.Н. Родиной, П.Н. Прудкова (2024) и др.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа психологических механизмов адаптации сотрудников к удаленной работе, чтобы разработать подходы к минимизации ее негативных последствий и максимизации позитивного эффекта.

Методы и организация исследования. Исследование выполнено в рамках теоретического подхода, опирающегося на анализ современных и классических трудов в области психологии, философии и социологии. В работе применены следующие методы теоретический анализ – изучение трудов, посвященных социальной идентичности, субъектности и влиянию цифровых технологий на психоэмоциональное состояние работников. Особое внимание уделено концепциям отчуждения, социальной интеграции и адаптации сотрудников; систематизация – обобщение различных точек зрения исследователей на влияние удаленной работы и социальных технологий на личностное развитие сотрудников, включая аспекты кризиса идентичности и ее трансформации; интерпретация – рассмотрение результатов исследований с позиции их применения к современным условиям удаленной работы, в том числе анализа феноменов виртуальных взаимодействий и психологической адаптации; историко-философский подход – для прослеживания эволюции взглядов на отчуждение и идентичность от классиков философии (К. Маркс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер) до современных исследований в области цифровой среды.

Исследование влияния удаленной работы и социальных технологий на личность и профессиональную идентичность охватывает проблемы отчуждения, изоляции и социальной идентичности, виртуальных взаимодействий и цифровой идентичности, психологических механизмов адаптации и экзистенциальных вызовов. Исследование феномена отчуждения в контексте социальной изоляции представлено в работах К. Маркса, Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера и др. Аспекты социальной изоляции в цифровой среде изучали О.Н. Родина, П.Н. Прудков, Н.В. Литвиненко, И.Г. Литвиненко, О.Б. Панова. Влияние цифровых технологий на трансформацию идентичности рассматривается в трудах О.В. Андреевой и Р.В. Пеннера. Аспекты экзистенциального кризиса и его влияние на профессиональную деятельность разработаны в трудах А. Камю и Г.В. Сориной. Механизмы адаптации через использование социальных технологий проанализированы Э.Д. Коркия, И.А. Беляевым, О.В. Андрющенко.

Таблица 1. Основные психологические аспекты и эффекты удаленной работы: проблемы, механизмы адаптации и трансформация идентичности

Table 1. Basic psychological aspects and effects of remote work: problems, adaptation mechanisms and identity transformation

Аспект	Описание	Ключевые источники
Социальная изоляция	Утрата физического взаимодействия с коллегами, ведущая к снижению чувства принадлежности и эмоциональной поддержки	М. Хайдеггер, К. Маркс, А. Камю, Э.Д. Коркия, О.И. Ставцева
Влияние виртуальных технологий	Формирование симулятивной идентичности, подавление эмоциональной составляющей общения, замена личных взаимодействий цифровыми алгоритмами	Ж. Бодрийяр, Р.В. Пеннер
Трансформация профессиональной идентичности	Изменение роли работника в коллективе через метрики цифровой эффективности, ослабление коллективной идентичности, механизация труда	К. Маркс, Г.В. Сорина, Ю.В. Ярмак
Психологическая адаптация	Способы приспособления работников к удаленному формату, включая использование цифровых платформ для формирования новых социальных связей	Ю. Матенова, М. Носырова, О.В. Андреева, О.Н. Родина
Риски выгорания	Увеличение нагрузки из-за отсутствия разделения работы и личного времени, усиление стресса и кризис идентичности	О.В. Андрющенко, Е.А. Бехтева

Социальная изоляция как психосоциальный феномен имеет многослойную природу и оказывает значительное влияние на эмоциональное и психическое состояние индивида. М. Хайдеггер рассматривал изоляцию как фундаментальную характеристику человеческого существования, описывая ее как «дефективный модус со-бытия» человека, который «брошен в мир», что ведет к переживанию одиночества, но также побуждает к осознанию его уникальности и подлинности [Хайдеггер, 2013]. Ж.-П. Сартр акцентировал внимание на «экзистенциальном одиночестве», где человек обречен на свободу и должен постоянно пребывать в одиночестве, что одновременно освобождает и изолирует его [Сартр, 1989]. А. Камю связывал изоляцию с абсурдностью человеческого существования и массовым обществом,

считая, что одиночество возникает в поисках смысла в бессмысленном мире [Беляев, 2023].

Ю. Матенова и М. Носырова отмечают, что в виртуальной среде человек продолжает испытывать одиночество, не имея реального контакта с другими людьми [Матенова, 2021]. В контексте удаленной работы, где взаимодействие с коллегами и руководством ограничено, этот эффект становится особенно выраженным. Психологические исследования показали, что длительная изоляция может привести к различным нарушениям психоэмоционального состояния, включая депрессию, тревожность и ощущение одиночества [Литвиненко, 2023].

Удаленная работа представляет собой специфическую форму профессиональной изоляции, где взаимодействие ограничено преимущественно виртуальными средствами коммуникации. Это вызывает изменения в восприятии рабочего процесса, а также в личной идентичности сотрудников. Исследования показывают, что сотрудники, работающие в изоляции, сталкиваются с увеличением стресса, снижается мотивация, а также наблюдается ухудшение психологической устойчивости и производительности. Виртуальные взаимодействия не могут полностью заменить живое общение, что затрудняет установление эмоциональных связей между коллегами и приводит к потере чувства принадлежности к коллективу. Это, в свою очередь, может привести к снижению командного духа и ухудшению общего психоэмоционального климата в организации [Андрющенко, 2022; Родина, 2024]. Для сферы удаленной работы технологии становятся не только средством связи и выполнения задач, но и основным определяющим фактором социальной и профессиональной идентичности. Это по сути усиливает концепцию отчуждения, предложенную К. Марксом, где труд становится все более механистичным и оторванным от человеческого контекста [Маркс, 1956].

Социальная изоляция также оказывает влияние на восприятие самого рабочего процесса. В условиях физической изоляции человек начинает ощущать свою деятельность как более автономную и, возможно, менее значимую в контексте общей корпоративной культуры. Множество исследований подтверждают, что работники, испытывающие социальную изоляцию, теряют чувство значимости своей роли в организации, что снижает их уровень вовлеченности и удовлетворенности работой [Андрющенко, 2022].

Виртуальные взаимодействия становятся неотъемлемой частью профессиональной жизни в условиях удаленной работы. Одним из главных преимуществ виртуальных коммуникаций является возможность преодоления географических барьеров и расширения профессиональных контактов [Андреева, 2020]. Однако, несмотря на это, исследования показывают, что удаленное взаимодействие, в отличие от живого общения, не всегда способствует полноценному социальному обмену и установлению доверительных отношений. В виртуальной среде отсутствуют элементы невербального общения, такие как интонации, мимика, жесты, что затрудняет интерпретацию эмоциональных состояний собеседника и влияет на восприятие информации [Коркия, 2021].

Кроме того, использование цифровых платформ для общения требует от сотрудников дополнительных усилий в плане самоорганизации и коммуникационной компетентности [Ставцева, 2022]. Умение правильно выстраивать виртуальные взаимодействия, поддерживать баланс между формальной и неформальной коммуникацией – становится важным условием профессиональной эффективности в удаленной среде. Использование цифровых инструментов часто связано с так называемой цифровой перегрузкой. Работники удаленно взаимодействуют через несколько платформ одновременно, что способствует нарушению баланса между личной и профессиональной жизнью. Постоянный доступ к рабочим платформам и необходимость оперативно отвечать на сообщения создают психологическое давление, которое увеличивает уровень стресса и приводит к чувству выгорания [Андрющенко, 2022].

Хабермас в своем анализе влияния социальных технологий на личность, исследуя концепцию публичной сферы, подчеркивал важность открытого и критического обмена мнениями для реального общественного участия и обсуждения [Товмасян, 2020]. В цифровом обществе эта публичная сфера начинает размываться. Социальные сети и другие цифровые платформы обеспечивают мгновенный обмен информацией, но утрачивают глубину и критическое осмысление. Личность в этом контексте воспринимает себя через постоянное приспособление к виртуальной реальности, где общение сводится к поверхностным реакциям на «публикации», а не к значимым диалогам. Виртуальная публичная сфера, как отмечает Р.В. Пеннер, становится ареной для самопрезентации и манипуляции, а не местом обсуждения и формирования мнений [Пеннер, 2020]. Согласно Ж. Бодрийяру, этот процесс приводит к созданию «симулякров» – копий, не имеющих оригинала, но воспринимаемых как реальные. В цифровом обществе человеческие взаимодействия все больше заменяются виртуальными копиями, поддерживаемыми алгоритмами и цифровыми метками, а не реальными отношениями [Андреева, 2020].

С другой стороны, цифровые платформы могут также иметь позитивное влияние на психоэмоциональное состояние сотрудников, если они используются эффективно. Например, современные инструменты для видеоконференций и чат-платформы позволяют сотрудникам взаимодействовать в реальном времени, что способствует поддержанию социальных связей и снижению чувства одиночества. Виртуальные встречи и онлайн-совещания позволяют

создавать атмосферу командной работы, несмотря на физическую удаленность, что важно для сохранения чувства принадлежности к коллективу. В таких условиях сотрудники могут чувствовать себя более вовлеченными в рабочие процессы и уверенными в своей значимости в рамках организации [Андреева, 2020].

Психологическая сторона виртуальных взаимодействий также включает в себя явление «цифрового отчуждения», когда человек теряет чувство связи с коллегами и организацией в целом. Например, Ф. Гегель считал, что одиночество и изоляция – не просто личные состояния, а важные этапы в диалектике духа. В своей концепции «отчуждения» он подчеркивал, что индивид может осознать свою связь с миром только через переживание изолированности и конфликта с ним [Stewart, 2021]. Виртуальная среда не всегда может компенсировать недостаток физического контакта, что приводит к изоляции индивида и потере связи с групповой идентичностью [Андреева, 2020; Гончаров, 2021]. Это может негативно повлиять на восприятие своей роли в коллективе, снизить моральный дух и вызвать ощущение одиночества, даже при наличии технологической связи.

В условиях удаленной работы идентичность работников также претерпевает значительные изменения, связанные с особенностями взаимодействия в виртуальной среде. Исследования показывают, что идентичность сотрудников, работающих в удаленном формате, все чаще определяется через цифровые взаимодействия, а не через физическое присутствие в коллективе. Такой процесс порождает чувство дистанцированности и может негативно сказываться на мотивации, а также на психологическом восприятии собственных достижений и целей. В условиях удаленной работы сотрудник становится более зависимым от того, как его воспринимают в цифровой среде, что влияет на формирование образа «Я» [Сорина, 2021]. В отличие от традиционного офисного взаимодействия, где работник может наблюдать свою роль и свою значимость через повседневные общие действия и взаимодействия, виртуальное пространство ограничивает эти возможности. Как следствие, работники начинают искать подтверждения своей ценности в процессе общения через электронные средства, такие как видеоконференции, чаты и электронная почта. Однако, даже при высоком уровне коммуникации через цифровые каналы, такие взаимодействия не могут полностью заменить полноценное общение, что ведет к изменению восприятия своей профессиональной идентичности.

Трансформация идентичности также затрагивает аспекты самоопределения работников. Виртуальные взаимодействия не всегда способствуют формированию полноценной идентичности внутри организации, так как работники могут сталкиваться с дефицитом межличностных контактов и эмоциональных реакций, которые поддерживают чувство принадлежности к коллективу. Кроме того, трансформация идентичности может происходить из-за изменения профессиональных границ и личной жизни: увековечивание цифровых следов, таких как электронные письма, чаты и видеоконференции, также может влиять на восприятие работы как части личной жизни, что ведет к нарушению границ между личным и рабочим временем и снижению уровня психологической защищенности.

Риск потери социальной идентичности также связан с изменением традиционных форм оценки профессиональной значимости. В удаленной работе успех и достижения часто оцениваются через цифровые платформы и отчеты, что лишает работников возможности получить живую обратную связь от коллег и руководителей. Результаты труда становятся менее заметными для остальных членов коллектива, что снижает уровень признания и социальной поддержи. В такой ситуации сотрудник может почувствовать себя невидимым, что влияет на его восприятие собственной ценности в организации. Это также может привести к эмоциональному выгоранию и снижению мотивации, поскольку работник не ощущает своей значимости в более широком социальном контексте [Родина, 2024].

Психологические исследования подтверждают, что удаленная работа способствует увеличению чувства одиночества, особенно у тех работников, которые не привыкли работать без постоянного контакта с коллегами. Потеря социальной идентичности и отчуждение от коллектива могут вызвать у сотрудников чувство отчаяния, депрессии и тревожности [Матенова, 2021]. Сотрудники начинают терять ориентиры, которые раньше помогали им в формировании своего социального статуса, что приводит к росту внутренней нестабильности и психологическому дискомфорту. Без регулярного подтверждения своей значимости через коллективную деятельность или взаимодействие с коллегами работник может начать сомневаться в своей социальной ценности как профессионала. Однако виртуальная трансформация идентичности не всегда имеет исключительно негативные последствия. Например, она может привести к возникновению нового типа профессиональной идентичности, связанного с гибкостью и автономией в работе. Многие сотрудники, работающие в удаленном формате, начинают воспринимать себя как более независимых и самодостаточных специалистов, что, в свою очередь, может повысить их уверенность в себе и увеличить уровень личной ответственности за выполнение рабочих задач.

Таким образом, использование социальных технологий в контексте удаленной работы оказывает значительное влияние на психологическую адапта-

цию сотрудников. Один из ключевых механизмов адаптации заключается в поддержании социальной связи через цифровые платформы. Другим важным механизмом является эмоциональная поддержка через цифровые технологии. Кроме того, инструменты для управления проектами и задачами также играют важную роль в психологической адаптации к удаленной работе. Когнитивная адаптация к новым условиям также является важным механизмом, обеспечиваемым социальными технологиями. Особенно важным механизмом адаптации является повышение уровня социальной вовлеченности.

Анализ результатов исследования. На основании теоретического анализа и систематизации существующих исследований выделены ключевые психологические аспекты удаленной работы. Рассмотрены влияния социальной изоляции, трансформации профессиональной идентичности, особенности использования социальных технологий и характера виртуальных взаимодействий.

Удаленная работа приводит к усилению социальной изоляции, что выражается в снижении ощущения принадлежности к коллективу и ухудшении психоэмоционального состояния сотрудников. Н.В. Литвиненко подчеркивает, что физическое отсутствие коллег лишает работников важных источников эмоциональной поддержки. Это подтверждает значимость живого взаимодействия для поддержания психологического благополучия [Литвиненко, 2023].

Виртуальная среда способствует изменению восприятия профессиональной роли. Работники в большей степени начинают воспринимать себя как автономных исполнителей, а не как часть команды. Р.В. Пеннер отмечает, что цифровизация рабочих процессов изменяет профессиональную идентичность, усиливая чувство отчуждения и размывая связи между работниками [Пеннер, 2020].

Социальные технологии становятся инструментом для компенсации дефицита живого общения, однако их влияние неоднозначно. О.Н. Родина указывает на снижение эмоциональной вовлеченности из-за отсутствия невербальной коммуникации [Родина, 2024].

В то же время такие платформы, как видеоконференции и чаты, помогают поддерживать профессиональные связи, несмотря на физическую удаленность сотрудников.

Цифровая среда ограничивает возможности для установления доверительных отношений, поскольку отсутствуют невербальные элементы общения, такие как мимика, жесты и интонация. Это может вызывать сложности в коммуникации, что отражено в работах О.Н. Родиной [Родина, 2024].

Виртуальные взаимодействия часто оказываются более формализованными, что снижает их эмоциональную насыщенность и усиливает чувство дистанцированности.

Адаптация работников к удаленной работе включает развитие навыков самоорганизации и использование цифровых платформ для управления задачами. О.В. Андреева подчеркивает, что освоение этих механизмов позволяет минимизировать негативное влияние изоляции и сохранять профессиональную идентичность в виртуальной среде [Андреева, 2020].

Теоретический анализ показывает, что удаленная работа оказывает сложное влияние на психологическое состояние сотрудников. С одной стороны, она усиливает изоляцию, трансформирует идентичность и снижает эмоциональную вовлеченность. С другой стороны, использование социальных технологий открывает возможности для сохранения профессиональных связей и адаптации к новым условиям труда.

Выводы. Удаленная работа, ставшая неотъемлемой частью современного трудового процесса, оказывает многоуровневое влияние на психологическое состояние работников. Она усиливает социальную изоляцию, изменяет механизмы профессиональной идентичности и требует использования социальных технологий для адаптации. Историко-философский анализ, базирующийся на трудах К. Маркса, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера и др., выявляет фундаментальные противоречия между автономией труда в виртуальной среде и растущим отчуждением работников от своей профессиональной и социальной идентичности.

Смена форм взаимодействия в цифровой среде подчеркивает амбивалентность виртуальных коммуникаций: с одной стороны, они открывают новые возможности для профессиональной самореализации, с другой – усиливают эмоциональную дистанцию и формализуют социальные связи. Такие процессы подтверждают актуальность концепции отчуждения труда, предложенной К. Марксом, а также идей М. Хайдеггера о важности подлинности бытия в условиях изоляции.

Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к управлению удаленным трудом. Виртуальная среда трансформирует восприятие сотрудниками своей роли в организации, индивидуализируя профессиональную идентичность и повышая риски отчуждения, которые можно смягчить через виртуальные встречи, обратную связь и поддержку. Формализация цифровых коммуникаций снижает эмоциональную насыщенность и затрудняет установление доверительных связей, хотя использование видеоконференций частично компенсирует этот недостаток. Цифровые платформы становятся ключевым инструментом адаптации, а эффективная адаптация сотрудников к удаленному формату работы зависит от их навыков самоорганизации и готовности использовать цифровые инструменты.

Список источников

Андреева О.В. Симулятивная идентичность медиасубъекта // Манускрипт. 2020. Т.13, №6. С. 133-137.

Андрющенко О.В., Бехтева Е.А. Профессиональное выгорание программистов в период пандемии и удаленной работы // Гуманитарный научный журнал. 2022. №4-2. С. 8-15.

Беляев И.А., Лященко М.Н., Максимов А.М. Одиночество как феномен бытия Homo sapiens / Homo cosmicus // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5, № 3. С. 47-60.

Гончаров А.С. Эволюционные истоки социальной изоляции // StudNet. 2021. Т. 4, № 5. https://doi.org/10.24411/2658-4964-2021-10346.

Коркия Э.Д. Социальное одиночество как атрибут урбанистических практик в контексте вынужденной самоизоляции // Социология. 2021. №2. С. 81-86.

Литвиненко Н.В., Литвиненко И.Г. Психология виртуального пространства: анализ проблемы // Гуманитарные науки. 2023. №2 (62). С. 149-157.

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. 699 с.

Матенова Ю., Носырова М. Одиночество как основа экзистенциальной философии // Сборник НУУз. 2021. №1. С. 85-89.

Пеннер Р.В. «Технологии себя» в условиях самоизоляции // Социум и власть. 2020. №3 (83). С. 65-73.

Родина О.Н., Прудков П.Н. Личностные особенности фрилансеров, работающих удаленно // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. №1. С. 227-243.

Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. Москва: Политиздат, 1989. С. 319-344.

Сорина Г.В., Ярмак Ю. В. Отчуждение в социуме // Проблемы современного образования. 2021. №4. С. 19-29.

Ставцева О.И. Отчуждённая душа: от С. Кьеркегора к Ф. Берарди // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2022. №1. С. 8-19.

Товмасян Н.Т. Осмысление концепта политической публичной сферы Ю. Хабермаса // Философия и общество. 2020. №1 (94). С. 37-47.

Хайдеггер М. Бытие и время. Москва: Академический Проект, 2013. 447 с.

Stewart J. Hegel's Century: Alienation and Recognition in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press. 2021. 351 p.

References

Andreeva O.V. Simulative identity of the media subject. *Manuskript = Manuscript*. 2020. Vol. 13, No. 6. Pp. 133-137. (In Russ).

Andryushchenko O.V., Bekhteva E.A. Professional burnout of programmers during the pandemic and remote work. *Gumanitarny`j nauchny`j zhurnal = Humanitarian scientific journal*. 2022. No. 4-2. Pp. 8-15. (In Russ).

Belyaev I.A., Lyashchenko M.N., Maksimov A.M. Loneliness as a phenomenon of being Homo sapiens / Homo cosmicus. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Filosofiya» = Bulletin of Samara State Technical University. Series «Philosophy»*. 2023. Vol. 5, No. 3. Pp. 47-60. (In Russ).

Goncharov A.S. Evolutionary Origins of Social Isolation. *StudNet = StudNet*. 2021. Vol. 4, No. 5. (In Russ). https://doi.org/10.24411/2658-4964-2021-10346.

Korkiya E.D. Social Loneliness as an Attribute of Urban Practices in the Context of Forced Self-Isolation. *Sociologiya = Sociology*. 2021. No. 2. Pp. 81-86. (In Russ).

Litvinenko N.V., Litvinenko I.G. Psychology of Virtual Space: Analysis of the Problem. *Gumanitarny`e nauki = Humanities*. 2023. No. 2 (62). Pp. 149-157. (In Russ).

Marx K., Engels F. From the Early Works / K. Marx, F. Engels. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1956. 699 p. (In Russ).

Matenova Yu., Nosyrova M. Loneliness as the Basis of Existential Philosophy. *Sbornik NUUz = Collection of NUUz*. 2021. No. 1. Pp. 85-89. (In Russ).

Penner R.V. «Technologies of the Self» in the Context of Self-Isolation. *Socium i vlast` = Society and Power*. 2020. No. 3 (83). Pp. 65-73. (In Russ).

Rodina O.N., Prudkov P.N. Personality Traits of Freelancers Working Remotely. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*. Series 14. Psychology. 2024. No. 1. Pp. 227-243. (In Russ).

Sartre J.-P. Existentialism is Humanism. In: Twilight of the Gods. Moscow: Politizdat, 1989. Pp. 319-344. (In Russ).

Sorina G.V., Yarmak Yu.V. Alienation in Society. *Problemy` sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*. 2021. No. 4. Pp. 19-29. (In Russ).

Stavtseva O.I. Alienated Soul: from S. Kierkegaard to F. Berardi. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina = Bulletin of the LSU named after A.S. Pushkin*. 2022. No. 1. Pp. 8-19. (In Russ).

Tovmasyan N.T. Understanding the Concept of the Political Public Sphere of J. Habermas. *Filosofiya i obshhestvo = Philosophy and Society*. 2020. No. 1 (94). Pp. 37-47. (In Russ).

Heidegger M. Being and Time. Moscow: Academic Project, 2013. 447 p. (In Russ).

Stewart J. Hegel's Century: Alienation and Recognition in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press. 2021. 351 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.